

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 327.57

А.В. Иванов, С.М. Журавлева
A.V. Ivanov, S.M. Zhuravleva

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул

СИБИРЬ КАК ПРОСТРАНСТВО МИРА И КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

SIBERIA AS A TERRITORY OF PEACE AND CULTURAL DIALOGUE

Ключевые слова: *народы Сибири, миротворчество, межкультурный диалог, сотрудничество и сосуществование народов, континентальное посредничество, мироинтегрирующая геополитическая миссия.*

Приведены факты, доказывающие, что Сибирь всегда являлась территорией мира. Проанализирован миротворческий потенциал Сибири в современную эпоху. Показана ее объединительная роль между Востоком и Западом, Севером и Югом Евразии, где особую роль призван сыграть трансевразийский континентальный мост «Алтай-Гималаи» - не только транспортный торгово-экономический, но прежде всего межкультурный и научно-мировоззренческий. В строительстве его интеллектуальной составляющей сегодня принимают активное участие и алтайские ученые.

Key words: *Siberia, peacemaking, intercultural dialogue, cooperation and coexistence of peoples, continental intermediation microenterprise geopolitical mission.*

Given facts proved that Siberia has always been a territory of peace. The peacekeeping potential of Siberia in the modern era is analyzed. Its unifying role between the East and West, North and South of Eurasia is shown, where a special role would play TRANS-Eurasian continental bridge "Altai-Himalayas" - not only the transport trade, but above all intercultural and scientific worldview. Altai scientists are actively take part in this process.

Иванов Андрей Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета (г. Барнаул). Тел.: 8-903-910-94-62; e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru.

Ivanov Andrey Vladimirovich - Doctor of philosophical sciences, Professor, head of Department of philosophy, Altai State Agrarian University. Phone: 8-903-910-94-62. E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru.

Журавлева Светлана Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета (г. Барнаул). Тел.: 8-903-910-94-62; e-mail: Jurav27@yandex.ru.

Zhuravleva Svetlana Mikhaylovna - Candidate of philosophical Sciences, associate Professor of philosophy, Altai State Agrarian University. E-mail: Jurav27@yandex.ru.

Цель статьи - анализ *миротворческого потенциала* Сибири, что приобретает особое значение в нынешних условиях нарастающей глобальной конфронтации и ксе-

нофобии. Начнем с эмпирической констатации: *две разрушительные мировые войны XX века обошли Сибирь стороной* в отличие от большинства других территорий Евразии, а насилие в гражданской войне было менее масштабным и ожесточенным, чем в европейской части России.

Что касается предшествующих столетий, то в Сибири мы практически не видим сколь-нибудь крупных международных военных конфликтов. Все сибирские народы, вошедшие в состав Российской империи, сохранили свою культурную самобытность и национальные языки, а силы дипломатии и мира, даже в самые беспокойные и полные локальных конфликтов XVI-XVIII века, всегда преобладали здесь над военной агрессией.

Столкновение геополитических интересов двух крупнейших государств в этом регионе – России и Китая – не привело к длительным и кровавым конфликтам. В.А. Моисеев (2003) пишет: «Несмотря на все сложности и трудности во взаимоотношениях столь отличных друг от друга в цивилизационно-историческом плане сторон, Россия, хотя и прибегала к военному давлению, не совершала актов прямой агрессии против Китая. Приоритетным направлением в политике России в Китае всегда была взаимовыгодная торговля». Что касается взаимоотношений России с Джунгарией (третьим крупным геополитическим игроком в сердце Евразии), то и здесь политика мира всегда побеждала соблазн военного доминирования. Кровавый характер носили столкновения в Центральной и Средней Азии между Джунгарией и Цинским Китаем, казахами и джунгарами, а сама Сибирь была местом спасения от войны и геноцида. Так Н.С. Модоров и В.Г. Дацышен (2009) пишут об агрессии цинского Китая в XVIII веке: «Алтайцы и тувинцы, подвергшиеся нападению китайских отрядов, защищались как могли. Но силы были явно не равны. Поэтому и те, и другие стали уходить от наседавших на них маньчжуров под защиту русских крепостей и форпостов». Не случайно российское подданство приняли и тувинцы, и алтайцы, и именно в Сибири искал спасения последний защитник свободной Джунгарии Амарсанаа.

Не всегда принимают во внимание и то, что выстроенная Россией в Сибири система оборонительных линий выполняла помимо военных и очень важные *миросозидающие функции*. С одной стороны, она достаточно жестко отмежевывала внутренние территории российской империи, как пространство устойчивого мира, от степного пространства потенциальной вражды и насилия. За крепостными стенами и оборонительными валами купцы, мещане и крестьяне чувствовали себя в относительной безопасности. С другой стороны, этот российский фронт (подвижная граница), в отличие от английского и американского, не делил мир жестко на своих и чужих, на цивилизованное и варварское, человеческое и «недочеловеческое» пространства, а служил местом активной приграничной торговли и культурного взаимодействия между народами. Укрепленные пограничные поселки на долгие годы становились центрами хозяйственной жизни, интенсивного межкультурного и межличностного общения, т.е. фактически территориями активного миротворчества.

Так, крупнейший исследователь Сибири и Центральной Азии Г.Н. Потанин в статье «Сибирские казаки» пишет: «Как на левом, так и на правом берегу Иртыша, к линии примыкают киргизские кочевья, так что здешние казаки окружены киргизами и находятся под их исключительным влиянием. Почти все население говорит киргизским языком, нередко предпочитая его, легкости ради, родному языку. Для многих это – колыбельный язык, потому что няньками и стряпками здесь бывают киргизки. Не только простые казачки, но и казачки-барышни болтают здесь по-киргизски... Рассказывают анекдоты о станичных начальниках, которые в своих рапортах сбиваются с русского языка и оканчивают доклад на киргизском... Киргизские привычки простираются и на одежду, и на пищу казаков. Подобно кочевнику иртышский казак любит носить широкие плисовые шаровары, халат из бухарской парчи или саранджи и лисью шапку, назы-

ваемую по-киргизски борика. Иртышский казак – страстный охотник до киргизских национальных блюд. Он ест наравне с киргизом конину и казы (колбасы из конского мяса) и не уступает ему в способности выпить турсук кумыса» (цит. по: Алексеев, 2003).

Понятно, что в разное время и в разных частях Сибири отношения между русскими и другими этносами складывались по-разному. Алтай – пример гармоничного вхождения русских в пространство сибирских и центрально-азиатских народов, а, скажем, взаимоотношения между русскими и местным населением в Югре были гораздо более натянутыми. Однако, подчеркнем еще раз: установка на мирное сосуществование и сотрудничество народов всегда была в Сибири сильнее, чем установка на насильственное завоевание. В каком-то смысле именно Сибирь стала наиболее ярким практическим воплощением знаменитой фразы теоретика евразийства П.Н. Савицкого (1977), что *«над Евразией веет дух своеобразного “братства народов”, имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас... Это “братство народов” выражается в том, что здесь нет противоположения “высших” и “низших” рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается “воля к общему делу”»*.

Надо также принять во внимание суровые природные условия сибирской жизни и редкую заселенность сибирских пространств. Длительность периода, когда можно вести сельскохозяйственную деятельность, составляет в России не более семи месяцев в отличие от той же Западной Европы, где аналогичный период длится десять месяцев, или от Китая, где можно хозяйствовать вообще круглогодично, получая до трех урожаев в год. Если обратиться к коэффициенту биологической продуктивности почв и для России принять его за 100, то для Западной Европы он будет равен 150, США – 187, Индии – 363, Бразилии – 449, а Индонезии – и вовсе 523. Это означает, что при одних и тех же затратах труда и других ресурсов с одного гектара пашни в США получают в среднем в 1,87 раз больше растительной массы, чем в России (Лойко, 2000).

Суровость российского климата, которая неуклонно повышается по мере продвижения с западных рубежей России в сторону Сибири, влечет за собой и неизбежный рост издержек производства в виде затрат на отопление помещений, увеличение доз кормления скота в зимний период, теплую одежду для всей семьи, высокие риски хозяйствования. Из этих очевидных фактов следует закономерный вывод об объективной невозможности в Сибири примата принципа конкуренции над принципом кооперации, сугубо частного хозяйственного интереса над общественными интересами, грубо говоря, гоббсовского принципа «всеобщей вражды» над принципом «соборного согласия и мира». Не случайно и слово община в русском языке именуется «міром». *Без межчеловеческого мира и социального «мира» в той же Сибири было попросту не жить и не встать на путь процветания.*

Здесь возникает одна важная тема, которой необходимо коснуться. Часто миротворчество отождествляют с абстрактным пацифизмом и непротивленчеством толстовского типа. Но *нет миротворчества без защиты Родины и высших ценностей человеческого бытия*. Сибиряки вносили значительный вклад в защиту Отечества на протяжении всей истории России. Так, Тимур Ламбаев (2005) пишет: «На полях Отечественной войны 1812 года сибиряки показали себя прекрасными воинами. Селенгинский пехотный и Тобольский гренадерский полки сражались под Смоленском. Селенгинский полк под Смоленском потерял почти 3/4 своего состава, но и сам нанес врагу большой урон... Селенгинский пехотный полк покрыл себя неувядаемой славой в годы первой обороны Севастополя 1854-1855 годов. Селенгинцы стояли насмерть на самых опасных ключевых позициях к городу». Что касается участия сибиряков в первой мировой войне, то факты свидетельствуют об их исключительной стойкости и мужестве, особенно в первые ее месяцы, когда они ценой многочисленных жертв сумели сдержать мас-

сированное наступление немцев в Польшу. Немецкий генерал Г. Блюментрит писал: «Сибиряк, которого частично или даже полностью можно считать азиатом, еще выносливее, еще сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник. Мы уже испытали это на себе во время первой мировой войны, когда нам пришлось столкнуться с Сибирским армейским корпусом» (цит. по: Моисеев, 2003).

Что же касается Второй мировой войны, то общеизвестно, какую важнейшую роль сыграли сибирские дивизии в разгроме немцев под Москвой, сколько раненых было поставлено на ноги в сибирских госпиталях и сколько оружия для победы было произведено на сибирских заводах.

Сибиряки также на протяжении всей истории принимали у себя пленных агрессоров: шведов и поляков, немцев и японцев. До Сибири неизбежно докатывались страшные волны мировых войн, но если взаимная ненависть кипела на полях сражений, то *Сибирь была скорее местом заживления военных ран и примирения дотоле враждовавших народов*. Здесь немцы и японцы могли воочию убедиться в прекрасных человеческих качествах тех, кого они еще вчера считали людьми второго сорта и над которыми мечтали господствовать. Пленные и Первой, и Второй мировых войн признавали, что сибиряки могли питать к ним презрение, но ненависти – никогда. Факты пребывания пленных немцев в Омске в условиях Первой мировой войны доказывают, что «русское население не испытывало особой неприязни к пленным. И даже наоборот, нередко выражало им сочувствие» (Германские и Австрийские пленные...). Неслучайно из сибирского плена, несмотря на всю его тяжесть, многие иностранцы вынесли в первую очередь понимание *ценности мира и недопустимости ксенофобии*.

Что же касается современного *миротворческого потенциала Сибири*, то он в первую очередь связан с ее огромными невозобновляемыми и возобновляемыми природными ресурсами. При этом сибиряки никогда не вставали на позиции сепаратизма и местничества, никогда не страдали сырьевым эгоизмом, а, наоборот, считали свои природные богатства предназначенными для всемирного объединения и примирения. Понятно, что сегодня сибиряки должны получать свою заслуженную долю природных богатств и развиваться ускоренными социальными темпами. Что же касается ведения хозяйства в Сибири, в том числе и добычи сырья, то здесь должны соблюдаться все экологические требования, а любые крупные технические проекты, типа строительства Катунской ГЭС или ведения газопровода в Китай через плоскогорье Укок на том же Алтае, должны подвергаться всесторонней и обстоятельной экспертизе с участием незаинтересованной научной общественности. Соответственно и миротворческая миссия Сибири возможна лишь на путях так называемой «зеленой экономики»¹, нацеленной на максимально рачительное хозяйствование, сближение природных и хозяйственных процессов, на коэволюцию биосферы и общества.

Важный аспект современного миротворческого потенциала Сибири – ее срединное транспортное расположение между Востоком и Западом, Севером и Югом Евразии, *континентальное посредничество* между интенсивно развивающимися тихоокеанским и атлантическим пространственными цивилизационными сегментами. Эту *мироинтегрирующую транспортно-торговую и геополитическую миссию* Сибирь начала играть уже со времени строительства Транссиба. Нынешний же китайский проект «Нового Шелкового пути», который должен пройти через территории китайского Синьцзяна, Казахстан и выйдет на территорию России в районе Урала, должен быть обязательно восполнен и скорректирован российским мегапроектом создания транспортно-энергетического, экономического и культурного мегакоридора Сибирь-Индия или, точнее, Алтай-Гималаи. Его идею высказал еще Н.К. Рерих, и семья Рерихов сама прошла

¹ О перспективах развития Сибири на путях «зеленой экономики» см. в монографии алтайских ученых (Иванов, Фотиева, Шишин, 2014).

этим путем из Индии в Сибирь во время своей знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции осенью 1925 года. Любопытно, что этот древний торговый и паломнический путь действовал вплоть до оккупации Тибета Китаем в 1950-ые годы.

Сегодня проект строительства железной дороги из Сибири через Монголию и Китай в Индию предложил министр обороны Шойгу (Шойгу предложил..., 2014), а посол Индии в России озвучил предложение индийской стороны о прокладке магистрального газопровода из Сибири в Индию через территорию Китая (Индия хочет получать российский газ..., 2014). В русле этих инициатив на правительственном уровне нынешнее активное сотрудничество алтайских и индийских ученых в рамках недавно образованной научной группы «Алтайско-Гималайская инициатива» может рассматриваться как строительство интеллектуального трансевразийского континентального моста дружбы между Алтаем и индийскими Гималаями (см. Иванов и др., 2016), но это уже отдельная тема.

Список использованной литературы

Алексеевко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII–первая половина XIX в.). Усть-Каменогорск: Изд-во «Медиа-Альянс», 2003. 140 с.

Германские и Австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Режим электронного доступа: (http://museum.omskelecom.ru/deutsche_in_sib/BOOK/plen.htm).

Иванов А.В., Фотиева И.В., Артамонова Т.А. Алтай-Гималаи: биосферно-хозяйственные параллели и перспективы евразийского сотрудничества // Вестник АГАУ. 2016. № 7 (141). С.189-193.

Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.

Индия хочет получать российский газ через Китай // Сайт ПОЛИТЦИБРУ от 20.10. 2014 (<http://finance.rambler.ru/news/economics/147343542.html>).

Ламбаев Т. Как появились бурятские казаки // Сайт «НАРОДЫ РОССИИ». Мониторинг СМИ от 25.10. 2005 г. (<http://www.narodru.ru/>).

Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке. М.: Институт оценки природных ресурсов, 2000. 342 с.

Модоров Н.С., Дацышен В.Г. Народы Саяно-Алтая и Северо-Западной Монголии в борьбе с цинской агрессией. 1644-1758 годы. Горно-Алтайск; Красноярск: Изд-во Горно-Алтайского ун-та, 2009. С.108-109.

Мусеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX–1917 г.). Барнаул: Аз Бука, 2003. 346 с.

Новиков П.А. Сибирские стрелки в Первой мировой войне // Режим электронного доступа: <http://izvestia.asu.ru/2008/4-3/hist/TheNewsOfASU-2008-4-3-hist-35.pdf>.

Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.

Шойгу предложил продлить железную дорогу от Тувы до Китая, Пакистана и Индии // Деловая газета ВЗГЛЯД от 03.04.2014 (<http://www.vzglyad.ru/news/2014/4/3/680352.html>).

Рецензент статьи: профессор Уральского государственного лесотехнического университета, доктор с.-х. наук В.А. Азарёнок.